

УДК 811.161.1'06'282

Н. А. Лукьянова

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: lukjanova@bk.ru

СИБИРСКИЕ ГОВОРЫ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ

Данная публикация открывает тему «Филологические исследования в Сибири» краткими сведениями об истории формирования русских говоров в Сибири, их разновидностях, о месте русско-сибирских говоров в общей системе русских народных говоров.

Ключевые слова: Сибирь, колонизация Сибири, русские говоры Сибири, материнская основа говора, старожилы, новосёлы, аборигены, разновидности русско-сибирских говоров, полудиалект.

Краткая история заселения русскими Сибири и формирования русских сибирских говоров

Русские говоры (диалекты) во всей своей совокупности представляют собой одну из разновидностей (или страт) русского национального языка, территориально ограниченную в своем функционировании, имеющую отличия в фонетике, морфологии, лексике, синтаксисе, фразеологии, реализующуюся только в устной форме. Оппозицией говорам выступает не национальный язык в целом, а другая его разновидность – разговорно-литературный (или литературно-разговорный) язык (речь). В любом говоре совмещаются признаки (нормы) общерусские (территориально не ограниченные) и диалектные (территориально ограниченные).

Устная форма существования говоров дает основание употреблять как квазисинонимы термины «говор» и «диалектная речь», не отрицая того факта, что любой говор или группа генетически родственных и территориально близких говоров – это системные образования, а диалектная речь – это про-

цесс использования диалектной системы в целях общения, обмена мыслями. В последние годы в лингвистике широко используется термин «дискурс». В диалектологии под дискурсом понимается, во-первых, совокупность устных высказываний диалектоносителей, погруженных в реальность (по Н. Д. Арутюновой); во-вторых, совокупность высказываний диалектоносителей, специально зафиксированных диалектологом (или группой диалектологов) с целью дальнейшего использования их при изучении данного говора. Для сохранения диалектных высказываний обычно использовались традиционные записи диалектологов «от руки», а уже позднее стали применяться магнитофоны, первые технические средства. Такие записи способствовали созданию богатейших диалектных баз данных, которые хранятся и сейчас в любом коллективе диалектологов (обычно это лингвистические кафедры сибирских вузов), на их основе создавались и создаются словарные картотеки для диалектных словарей разных типов. Запись «от руки» или с помощью технических средств представляет собой *текст*, но, в отличие от текстов литературного языка,

он создается не его автором, а сторонним человеком – наблюдателем-диалектологом, который не имеет права вмешательства в него.

Поскольку дальнейшие публикации данной рубрики будут посвящены изучению русских говоров, распространенных на территории Сибири, назову ее регионы: Западная Сибирь, включающая Тюменскую, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую области, а также Алтайский край; Восточная Сибирь – Красноярский край, Иркутская область; Забайкалье – Читинская область и Республика Бурятия. Сопредельные с Сибирью области: на западе Урал (Пермская, Свердловская, Курганская и др.), на востоке Приамурье (Амурская обл. и часть Хабаровского края – по верхнему и среднему течению р. Амур). Все эти регионы имеют одинаковую социально-экономическую и лингвистическую историю.

Одним из важных исторических событий в жизни народов России в XVI–XVIII вв. явилось хозяйственное и культурное освоение русскими Урала, Сибири и Дальнего Востока, переселение сюда русского населения из европейской части России и, как результат этого переселения, – формирование русского языка на этих территориях, его взаимодействие с языками сибирских аборигенов. Расширились общественные функции русского языка, постепенно он становится языком межнационального общения. Современный русский язык в Сибири, – как устно-разговорный (русские народные говоры и сибирское просторечие), так и письменный (литературно-письменный (книжный) язык памятников сибирской истории и культуры), – прошел длительный и сложный путь развития, которое продолжается и сейчас, приобретая новые черты и особенности. Процесс формирования и развития русского языка в Сибири отражает историческую картину заселения, хозяйственного и культурного освоения этого региона русскими и специфику тех междиалектных (монолингвальных) и межъязыковых (полилингвальных) контактов русского и нерусского (коренного) населения, которые здесь возникали.

До прихода в Сибирь русских она была заселена многочисленными племенами аборигенов, которые по языку относились к

разным языковым семьям: тюркской, финно-угорской, самодийской, монгольской, тунгусо-маньчжурской. Урал и Западная Сибирь входили в состав Сибирского монголо-татарского ханства, образовавшегося в XV в. после распада Золотой Орды. В результате смешения коренного населения с монголо-татарами сформировались новые племена, известные под общим названием *сибирские татары*; среди них различают тобольских, ишимских, тюменских, барабинских, томских, чатских и чулымских татар – по той территории, на которой образовались эти племена. Таким образом, еще до заселения Сибири русскими этническая и языковая картина здесь была очень пестрой.

Первое письменное упоминание о Сибирской земле появилось в начале XV в. в одной из русских летописей. Именно тогда разошлось слово *Сибирь* по всему свету, пугая и одновременно привлекая своей таинственностью, как и сама Сибирь. Происхождение этого слова до сих пор вызывает дискуссии. Существует три версии его этимологии: по одной – слово *Сибирь* произошло от славянского слова *север*, которое в сознании русских (и не только русских) обычно ассоциируется с холодом, морозом, снегом; по второй версии – слово *Сибирь* произошло от монгольского слова *шевер* ‘болото с комарами’, куда не могли проникнуть монгольские лошади Чингисхана; по третьей версии – слово *Сибирь* возникло из сочетания двух татарских слов: *сиб* ‘спящий’ и *ир* ‘земля’, букв. спящая земля. В каждой из этих версий есть доля истины, потому что Сибирь как территория ассоциируется с холодом (севером), с болотами, непроходимостью, труднодоступностью, считается как бы спящей, не пробудившейся к жизни землей. И сейчас еще для многих иностранцев (и не только иностранцев) Сибирь представляется именно такой.

Заселение Сибири русскими началось с конца XVI в., оно связывается с походами Ермака (80-е гг. XVI в.). *Дружина* (войско) *Ермака* защищала восточные границы Русского государства от Сибирского ханства. Но еще до походов Ермака существовали торговые контакты между русскими и аборигенами Сибири в XIII–XIV вв. Однако массовое заселение Сибири русскими, хозяйственное и культурное освоение ее началось с конце

XVI в., продолжалось непрерывно в последующие века с разной степенью интенсивности, вплоть до начала XX в., и постепенно охватывало все новые и новые ее территории. В XX в. поток русских значительно уменьшился, но значительно увеличилось переселение сюда украинцев, белорусов, а во время Великой Отечественной войны советское правительство переселило в Сибирь немало немцев с Поволжья и других регионов европейской части СССР. Наверное, нет ни одной национальности, которая не была бы представлена в многонациональной картине современной Сибири.

Поток русского населения за Урал (за «Камень», как называли Урал русские и аборигены) шел следующим образом: сначала осваивалось Зауралье, затем Западная Сибирь, Восточная Сибирь и Дальний Восток. В Сибири первоначально заселялся север Западной Сибири – тундровая и таежная полосы, там русские промышленники получили новый источник пушнины. Эти районы были богаты зверем и рыбой.

Российские историки выделяют два периода первоначального заселения русскими Сибири и ее освоения: первый период – конец XVI – середина XVIII в., второй период – середина XVIII – начало XX в., и две формы ее колонизации: *государственная* (или *правительственная*) и *народная* (или *вольнонародная*).

Государственная колонизация. Заселение Сибири проводило царское правительство. По его указам жители европейской части России переселялись в Сибирь. Первыми переселенцами были *служилые люди*, или «*прибранные*». Это были крестьяне северных губерний России, завербованные царскими воеводами на пожизненную военную службу. Кроме них, – *ссылные* (кого правительство ссылало в Сибирь за разбой, грабеж и другие провинности) и *посадские люди* (жители городов). За свою службу они получали денежное, хлебное или земельное жалованье.

Служилые люди по своим *челобитным* (прошениям) получали земельные *наделы* (участки), ставили *заимки* (жилые дома с хозяйственными постройками; заимки располагались друг от друга на довольно значительном расстоянии) и занимались сельским хозяйством, в основном хлебопашеством.

Правительство было заинтересовано в освоении и присоединении Сибири к России. Оно поощряло *заимочное хозяйство*, во-первых, потому, что «видело в заимках новые узлы для прикрепления отдаленной страны и новое средство обрусения ее»; во-вторых, давая служилым людям земельные участки, «оно слагало с себя обязанность платить им если не денежное <...> то, хлебное жалованье» да еще нередко с них же взимало жалованье (*налог*) за пользование землей. Царское правительство обязывало местных воевод отводить участки служилым людям для того, чтобы «всякий был хлебопашец и хлеба не возить».

Вольная (вольнонародная) колонизация. Уже в начальный период заселения в Сибирь шли переселенцы по доброй воле, по собственному желанию. Чаще всего это были беглые государственные, помещичьи, монастырские крестьяне, бежавшие сюда от гнета царизма и помещиков. Их привлекали слухи о свободных землях в Сибири, о «вольной жизни». Как отмечают историки, иногда открывали целые деревни беглых крестьян. Некоторые историки считают, что именно вольные переселенцы сыграли главную роль в формировании постоянного крестьянского населения в Сибири.

В первый период заселялась северная часть Западной Сибири, где можно было заниматься сельским хозяйством (территория по рекам Тура – Тобол – Иртыш). Приток сюда населения шел из северных губерний европейской части России: Вологодской, Архангельской, Олонецкой, Вятской, Пермской и др., из поморских городов: Устюга-Великого, Сольвычегодска, Каргополя, Холмогор и др. Это были носители *севернорусских, окающих, говоров*. Эти говоры послужили той основой, на которой сформировались *первые русские говоры в Сибири*.

Заселение сельскохозяйственных районов в более восточных частях Западной Сибири (Томском и Кузнецком уездах) началось в первые десятилетия XVII в., но проходило менее интенсивно.

Колонизация и освоение юга Западной Сибири интенсивно проходили в XVIII в. Мощным толчком ее послужило открытие Колывано-Воскресенских заводов на Алтае (царское правительство остро нуждалось в развитии горнорудной промышленности).

В отличие от европейской России в Сибири почти не было помещичьего землевладения. Редкое население (заимочное хозяйство), отсутствие достаточного количества рабочей силы, которую крепостник мог использовать в своем хозяйстве, своеобразии природно-климатических условий – все это не способствовало возникновению помещичьих владений. Более того, правительство само препятствовало появлению помещиков в Сибири, так как стремилось сохранить часть земли в пользовании аборигенов, чтобы с них получать *ясак* (налог) пушшиной. Сибирское же крестьянство, по мнению властей, было обязано снабжать Сибирь хлебом (отсюда и распоряжение правительства: «чтобы всякий был хлебопашец, и хлеба не возить»).

Крестьяне в Сибири относились к разряду государственных. Земли, на которых они вели свое хозяйство, принадлежали государству. Крестьяне не имели права покупать и продавать свои участки, сдавать их в аренду. За пользование землей они выполняли феодальные повинности. Первоначально основными из них были *натуральный* (зерном, мукой) и *денежный оброк*, которыми облагался каждый крестьянский двор. После переписи населения, проведенной по указу Петра I, размер оброка стали определять по количеству «душ» в семье, а «душой» считался мужчина, независимо от возраста. *Подушная подать* (налог) взималась только деньгами.

В пользу государства сибирские крестьяне выполняли также различные отработки: перевозили грузы, строили дороги, мосты, *остроги* (крепости), сопровождали казенные *суда-доцаники* по рекам. Острую нужду в рабочей силе испытывали строившиеся в Сибири металлургические заводы. Правительство стало *приписывать* крестьян к заводам, появилось понятие *приписные крестьяне*. Таким образом, приписные крестьяне находились как бы в двойной зависимости от государства: платили в государственную *казну* оброк и работали на государственных предприятиях, поэтому они назывались *двуданами*. Их положение было наиболее тяжелым. Срок отработок устанавливался от одного до двух месяцев, не считая времени, которое затрачивалось на дорогу от дома до завода и обратно.

Их использовали в основном на трудоемких работах, не требовавших специальной квалификации: на строительстве, погрузке и разгрузке грузов, на конных перевозках, рубке леса и обжиге древесного угля и т. п. Отработки в пользу завода отрывали крестьян от их основного занятия – сельского хозяйства, от своих хозяйств, которые оставались иногда на плечах одной женщины, если в семье не было взрослых, кроме хозяина. Даже местные власти были вынуждены признать «крайнее разорение и нищету крестьян».

Однако в целом положение сибирских крестьян было несколько иное, чем помещичьих крестьян в европейской части России. Сибиряки обладали значительно большей хозяйственной самостоятельностью. Их не продавали и не женили насильно. По разрешению местного начальства, *воевод* и *приказчиков*, они могли переселяться в другие деревни и районы Сибири.

В середине XVIII в. (второй период колонизации) усилился приток населения из южных губерний России и заметно ослабилась миграция населения с севера европейской части России. Формирование русских говоров Сибири продолжалось, причем теперь уже на основе южнорусских, акающих, говоров.

В XVIII в. происходит миграция русского населения в границы Сибири: жители северных ее районов, которые осваивались в первый период колонизации, переселялись в более южные районы – барабинские степи, Прииртышье, среднее и верхнее Приобье, Минусинскую котловину, на Алтай.

Причины переселения крестьян в более южные районы – суровые климатические условия таежного севера, менее благоприятные для земледелия, чем на юге.

Основной формой колонизации Сибири в этот период стала народная. Уменьшилась необходимость в насильственном (правительственном) заселении. Основу переселенческого крестьянства составляли добровольные переселенцы. Именно в XVIII и особенно в XIX в. появились так называемые *ходоки* (или *самоходки*, как говорят местные жители). Это были люди (мужчины), которые направлялись в Сибирь по поручению населения той или иной деревни или уезда европейской части России. Они изби-

рались местным *сходом*, и им поручалось идти в Сибирь *своим ходом* (отсюда название *ходок, ходоки*), выбрать место для жизни. Ходоки, прибывшие в Сибирь, находили участки, ставили *землянки, пластанки* (названия примитивных жилых сооружений), деревянные *избы*, распахивали земли. Часть ходоков возвращалась на родину (в *Расею*) за семьями и другими жителями деревни. Правительство закрывало глаза на вольнонародное переселение в Сибирь, а позднее даже стало выделять переселенцам определенные ссуды и давало некоторые льготы.

С XVIII в. стала заселяться Восточная Сибирь, а затем и Дальний Восток.

Таким образом, формирование русских говоров в Сибири связано с этапами ее колонизации. Условно можно выделить два периода в истории образования сибирских говоров. Первый период – конец XVI – середина XVIII в., когда осваивалась северная часть Западной Сибири, а поток русского населения шел из северных губерний России. Второй период – середина XVIII – начало XX в., когда осваивались юг Западной Сибири и Восточная Сибирь, а миграционный поток шел из южных губерний России. Соответственно этому выделяются две категории носителей говоров: *старожилы* – первые переселенцы, а также их потомки, родившиеся уже в Сибири, и *новосёлы* – переселенцы из южных губерний России и их потомки, родившиеся в Сибири. Эти названия устойчиво сохраняются до сих пор.

Параллельно с формированием и развитием устного русского языка (т. е. говоров) проходило и формирование и развитие русского литературного языка, но оно первоначально ограничивалось преимущественно книжно-письменной сферой.

О типах и разновидностях русских говоров Сибири

Все русские говоры Сибири – это говоры *позднего* (по сравнению с говорами европейской части России) и *вторичного образования*. Они сформировались на диалектных основах различных говоров европейской части России, которые называются *материнскими* (или говорами *метрополии*) по отношению к

вторичным говорам. *Диалектную основу* вторичного говора составляет совокупность структурных признаков определенного материнского говора или группы говоров, характеризующая данный (вторичный) говор. Кроме диалектной основы, в русских говорах Сибири присутствуют так называемые *наслоения* – это те признаки, которые не характерны для говоров европейской части России. К наслоениям относятся признаки, сформировавшиеся в результате сибирских междиалектных и, особенно, межъязыковых контактов, они придают специфику русским говорам Сибири по сравнению с говорами метрополии. Наслоения могут относиться к фонетике и морфологии – если русские говоры находятся в непосредственном окружении говоров аборигенов. Что касается лексики, то русские говоры на любой территории Сибири заимствовали огромный пласт слов сибирских аборигенов. Заимствования отражают бытовые и культурные реалии, освоенные русскими под влиянием сибирского коренного населения.

В диалектологии выделяются следующие разновидности русских говоров.

Как тип выделяются *старожильческие сибирские говоры*. К данному типу относится большое количество конкретных говоров, поскольку в основе каждого из них лежал определенный российско-европейский говор (говор конкретной деревни, села, из которого переселились жители в Сибирь), но общая материнская основа их была единой – северовеликорусские или средневеликорусские говоры. Общий типологический признак старожильческих говоров в системе предударного вокализма – *оканье*: различие гласных фонем <a> и <o> в предударных слогах после твердых согласных и произношение их соответственно в звуках [a] и [o], поэтому такие говоры называются *окающими*. Оканье – диалектная фонетическая норма всех севернорусских говоров и части среднерусских переходных (от северновеликорусских к южновеликорусским) говоров. Старожильческие говоры сформировались в первый период заселения Сибири (и продолжают функционировать до сих пор) в большинстве своем на диалектных основах севернорусских говоров и характеризуются совокупностью определенных языковых признаков, одни из которых являются

общими с говорами севернорусского наречия (это и есть их материнская основа), а другие возникли в местных условиях в результате междиалектных и межъязыковых контактов (это их *наслоения*). Языковые признаки старожильческого говора: *оканье* (*n[o]йдем, д[о]мой, б[о]льшой, n[a]p[o]ход*) – диалектная норма; заднеязычный звонкий звук [г] имеет взрывной характер (*гора, нога*) и противопоставляется глухому звуку [к] (*но[г]а – но[к]*) – общерусская норма; выпадение звука [j] (йот) в интервокальном положении и стяжение гласных в формах прилагательных, местоимений, глаголов (*красна платье, хороша погода, новы туфли, така, каки, мальчик играт, бегат*) – диалектная норма; твердый звук [т] в окончаниях глаголов 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени (*она ходит, говорит, они сидят*) – общерусская норма; форма Тв. п. мн. ч. имен существительных тождественна форме Д. п. мн. ч. (*рукам, ногам, головам, дверям, ящикам*) – диалектная норма; употребление форм *братовья, зятевья*, лексем *ухват, квашня, квашонка, ковш, сковородник, зыбка, пахать (землю), погода* (о ненастье) и др.; наличие синтаксических конструкций типа *поехать по дрова, постпозитивных частиц (слышь-ка, пришёл-от, пришла-та)* – диалектные нормы и т. д. Эти признаки присущи именно севернорусским говорам. Старожильческие говоры функционируют, как правило, на севере Западной Сибири, значительно реже на юге, не образуя здесь сплошных ареалов, а в отдельных населенных пунктах, – иногда в тех же селах, где и другие говоры.

Остальные говоры не выделяются как типы, а представляют собой разновидности диалектных систем.

Говоры новосёлов. Характерный признак таких говоров – *аканье*: неразличение гласных фонем <a> и <o> в предупредных слогах после твердых согласных и произношение их в звуке [a], поэтому такие говоры называются *акающими*. Аканье – общерусская фонетическая норма и норма южнорусских говоров, но в говорах аканье может быть разных типов. Яканье – неразличение гласных фонем *неверхнего подъема* <a>, <o>, <э> в предупредных слогах после мягких согласных и реализация их в звуке [a] или [a], чередуя со звуком [и]. И типов яканья тоже довольно много, этим признаком юж-

норусские говоры различаются на подгруппы. Говоры новоселов (южнорусские по структуре) нельзя выделять как тип говоров, так как они не характеризуются совокупностью языковых признаков, общих для всех них. Это многочисленные говоры, возникшие во второй период заселения Сибири на базе различных материнских говоров южнорусского наречия: тамбовского, рязанского, смоленского, курского, орловского и др. Выше отмечалась ситуация переселения в Сибирь целых деревень из южных районов европейской России. На новой территории переселенцы сохраняли свою речь, особенно там, где они стремились поселиться отдельно от старожилов, образуя новые деревни или свои «концы» в старожильческих деревнях. История такого заселения до сих пор сохраняется в памяти местных жителей и выражается в таких, например, высказываниях, как «*А в том конце у нас жили куряне*», «*Орловские строились подальше от старожилов, у них свой конец был, ну как улица отдельная*».

Смешанные говоры. Это самые многочисленные и распространенные говоры на территории Сибири, не образующие единства, и поэтому не выделяются как тип говоров. Они формировались в результате интеграции языковых явлений севернорусских, среднерусских и южнорусских говоров – генетически и структурно различных, но оказавшихся в Сибири на одной территории, в одних климатических и социально-экономических условиях. Исторический процесс формирования русского языка в Сибири шел не по линии дифференциации этих двух языковых систем – севернорусской и южнорусской, а путем их интеграции. В структуре смешанных говоров совмещаются черты севернорусских и южнорусских говоров с преобладанием тех или других. Смешанные говоры не имели аналогов на территории европейской части СССР. В Сибири контакты севернорусов и южнорусов были теснее, непосредственнее, чем в европейской части России. Кроме того, в Сибири на русские говоры оказали влияние языки аборигенов, с которыми русское население также имело тесные контакты. В результате межъязыковых контактов в русских сибирских говорах появлялись новые черты (наслоения), не известные материнским говорам. Самое силь-

ное влияние языки коренных народов Сибири оказали на лексику, поэтому в сибирских говорах очень много слов, заимствованных из языков аборигенов.

Говоры старообрядцев. Старообрядчество – совокупность религиозных групп и церквей в царской России, не принявших церковных реформ, которые проводились официальной православной церковью во второй половине XVII в. В результате произошел раскол в Русской Православной Церкви. Сторонники «старой веры», старых обрядов и обычаев называются общим именем *старообрядцы*. Они находились в оппозиции официальной церкви, преследовались царским правительством и оттеснялись «в глубинку» государства, т. е. подальше от центра. В поисках безопасного места жительства старообрядцам приходилось скрываться в тайге и непроходимых лесах, где они осваивали целину и создавали новые поселения. Они устремлялись на окраины Московского государства – на восток: на Урал и в Сибирь. Многие группы старообрядцев переселились за границу, в частности в Америку. В XVIII в. правительство разрешило владельцам заводов принимать на работу и селить у себя бежавших из России старообрядцев в качестве рабочей силы. Много старообрядческих поселений появилось на Урале и за Уралом, в Сибири, на разных ее территориях. До сих пор сохраняются старообрядческие села в Сибири. Старообрядцы строго соблюдают «свою веру», которая отличается от официальной не столько в духовном плане, сколько во внешних формах отправления религиозного культа, одежде. Старообрядцы сохраняют и свою речь, которая имеет специфические черты по сравнению с речью сибирских старожилов и новосёлов. Диалектная основа старообрядческих говоров южнорусская (акающая), однако они отличаются от южнорусских говоров другими признаками. В Сибири известны разные группы старообрядцев, которые имеют свои названия: *кержаки* (в Западной Сибири), *алтайские (русские) поляки* (на Алтае), *семейские* (в Забайкалье) и др.

Полудиалект – это новая, исторически обусловленная разновидность (страта) современного русского национального языка, представляющая собой трансформированную систему конкретного говора или груп-

пы генетически родственных и территориально близких говоров. Как и другие страты конкретного единого языка, полудиалект *появляется* в процессе исторического изменения социально-политической и языковой ситуации в среде представителей определенной нации. Формирование полудиалектов в России явилось результатом, с одной стороны, изменения отношений между городом и деревней в советское время, ликвидации безграмотности в сельской местности, с другой – распространения общерусских языковых норм в диалектной среде. Термин *полудиалект* (его ввел в лингвистический обиход В. М. Жирмунский) условный, его нельзя понимать буквально, опираясь на его внутреннюю форму. В его структуре совмещаются элементы, их закономерные связи и отношения конкретного говора (это так называемый *диалектный субстрат*) и литературно-разговорной речи. Следовательно, мотивационный признак термина *полудиалект* указывает на отношение этого феномена к диалекту. В некоторых работах чешских лингвистов данная разновидность языка называется *субстратной формой*. За термином *полудиалект* скрывается вся совокупность конкретных, реально функционирующих языковых систем. Проблема полудиалекта поставлена в 20-е гг. XX в., она обсуждалась в работах многих лингвистов (В. М. Жирмунского, Б. А. Ларина, Ф. П. Филина, Т. С. Коготковой, Л. И. Баранниковой, В. Е. Гольдина, Л. Э. Калнынь и др.) в социолингвистическом аспекте (кто являются носителями данной разновидности языка, причины ее появления и т. д.), однако описания структурных признаков реальных полудиалектов отсутствуют.

Если рассматривать полудиалект в экстралингвистическом аспекте, то как реальная страта она противопоставляется литературно-разговорному языку по следующим признакам:

- территориально ограничен, поскольку формируется на той же территории, на которой функционирует или функционировал в прошлом субстратный говор; территориальная ограниченность – характерный признак любого говора;
- социально ограничен: используется в речи той части постоянно проживающего в сельской местности населения, которая

еще не владеет в целом литературно-разговорными нормами, но уже не использует и говор как целостную систему. Полудиалектом владеют люди малограмотные, работники различных сфер технического обслуживания сельского населения (технички, истопники, санитарки и т. д.). Полудиалектом владеют и люди грамотные, как правило, те, кто имеет профессионально-техническое образование (механизаторы, повара, продавцы и т. д.). Обычно это люди, родившиеся в данном селе, закончившие или незакончившие среднее образование, возможно, какое-то время жившие в городе (в годы учебы в техникуме, училище), но затем снова вернувшиеся в село;

- необщезначим: полудиалект не имеет отношения к культуре, искусству, науке, средствам массовой коммуникации;
- функционально ограничен: используется в сфере повседневно-бытового и производственного общения;
- реализуется только в устной форме, преимущественно диалогической, используется в письмах.

Как видим, экстралингвистические признаки полудиалекта совпадают с аналогичными признаками территориального диалекта (*диалектного языка*), их различает только социальный признак, связанный с носителями этих двух страт.

Если рассматривать полудиалект в интралингвистическом аспекте, то к полудиалекту можно отнести такие процессы, как разрушение или утрата некоторых традиционных диалектных норм (по моим наблюдениям, например, оканья и переход на аканье в окающих говорах; яканья и переход на иканье в акающих говорах; формирование аффрикат <ц> и <ч> в речи носителей севернорусских говоров; утрата прогрессивной ассимиляции заднеязычных согласных и произношение типа *Колька* вместо диалектного *Колькя* и др.). Употребление в речи одного и того же лица традиционной диалектной нормы и новой общерусской также характерно для полудиалекта (например: *дочкя* и *дочка*, *лисо* и *лицо*, *платье* и *платте*, *он бегат* и *бегае* и др.).

Кроме русских говоров и полудиалектов, на территории Сибири функционируют говоры украинского языка, белорусского языка, а также немецкого языка. Они име-

ются общим метафорическим названием *островные*, потому что располагаются «островками», не образуя широких ареалов, как говоры русского языка. Каждый такой говор сохраняет свою материнскую основу. Как правило, украинцы, белорусы и немцы (и многие другие народы, проживающие на территории Сибири) являются *билингвами*, владеющими родным языком, а также русским языком и свободно переходят с одного языка на другой в определенных ситуациях, например, в кругу семьи говорят на родном языке, в общественных местах – на русском.

Таким образом, русские говоры Сибири не образуют структурного единства, хотя объединяются общим определением *сибирские*. Это определение условное, не типологическое, оно отражает территориальный признак. Говоры Сибири не однородны по своей структуре. Но в то же время они имеют некоторые общие черты, присущие им всем. Если на уровне фонетическом и морфологическом они не представляют структурного единства, то на уровне лексики такое единство существует. Оно проявляется в том, что в словарном составе генетически различных говоров имеется довольно значительный в количественном отношении общий пласт слов: во-первых, это слова общерусские, одинаково употребительные в любом говоре, в любой подсистеме русского национального языка (например, *вода*, *земля*, *солнце*, *день*, *ночь*, *зима*, *лето*, *природа*, *ходить*, *жить*, *говорить*, *думать*, *хороший*, *плохой* и тысячи других); во-вторых, слова диалектные, в основном севернорусского происхождения, имеющие *общесибирские* ареалы (например, *куржак* ‘снежный покров на деревьях’, *баргузин* ‘северовосточный ветер’, *вёдро* ‘хорошая погода’, *лонись* ‘летом прошлого года’, *лоньшак* ‘телёнок по второму году’, *надысь* ‘не так давно’, *робить* и *робить* ‘работать, заниматься физическим трудом’, *ладить* ‘делать что-либо, изготавливать’, *гребовать* ‘испытывать отвращение к чему-либо или кому-либо’, *долблёнка* ‘лодка, выдолбленная из ствола дерева’ и многие другие).

Итак, русские говоры Сибири занимают особое место в общей системе русских народных говоров. Они не образуют самостоятельного наречия и не входят в систему севернорусского и южнорусского наречий, они

не являются и переходными от одного наречия к другому, как говоры среднерусские в европейской части России. Сформировавшись на основе конкретных севернорусских или южнорусских говоров, сибирские говоры оторвались от нее в процессе своего исторического развития, приобрели новые черты в результате междиалектных и межъязыковых контактов, широко распространенных на данной территории. Если перене-

сти диалектные явления на географическую карту Сибири, то мы не получим таких четких *изоглосс* и *ареалов* этих явлений, как на диалектной карте европейской части России. Поэтому *метод картографирования* и не получил в сибирской диалектологии распространения.

Материал поступил в редколлегию 05.12.2011

N. A. Lukjanova

SIBERIAN DIALECTS IN THE GLOBAL SYSTEM OF RUSSIAN FOLK DIALECTS

The article presents a semantic classification of phraseological units found in materials of dialect expeditions to regions of Novosibirsk Oblast. Observations are made regarding the reflection of dialect world view fragments in phrasemes.

Keywords: Novosibirsk Oblast, dialects, discourse, phraseme, image, expressiveness, semantic, semantic group, microsystem, world view.